

УДК 81.22

*Д.И. Медведева***ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ДУША
В РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

В статье представлен сопоставительный анализ русских фразеологизмов с компонентом *душá* и сербских фразеологизмов с его аналогом *душа*. Анализируются понятийный, ценностный и образный компоненты концептов *душá* и *душа*, отраженных во фразеологических фондах двух языков. Анализ материала производится путем сопоставления лексико-семантических вариантов имен концептов: внутренний психический мир человека; совокупность свойств личности; бессмертное начало, связывающее человека с Богом; человек; совесть; жизнь; дыхание. В результате исследования обнаружен ряд сходств и различий в понятийном и образном компонентах сопоставляемых концептов. Сходства объясняются близким генетическим родством изучаемых языков, а также общей религией русского и сербского народов. Различия состоят в превалировании разных понятийных признаков сопоставляемых концептов, а также в специфике образов, воплощенных во фразеологизмах. Выявлена исключительная значимость указанных концептов для русской и сербской лингвокультур, что позволяет отнести их к ключевым концептам в обеих культурах.

Ключевые слова: концепт, *душа*, русская фразеология, сербская фразеология, лексико-семантические варианты, сопоставительный анализ.

Концепт *душа* является одним из ключевых в русской лингвокультуре. Он описан в фундаментальных трудах отечественных ученых В.В. Колесова, Ю.С. Степанова, А.Д. Шмелева, В.А. Масловой на материале русского языка и в сопоставлении с аналогичными концептами в других языках. Чаще всего в исследованиях российских ученых концепт *душа* сопоставляется с английским концептом *soul* [6; 15; 17]. Ряд работ выполнен на материале трех языков, где русский – родной язык автора, английский – язык международного общения и взят еще один из языков народов России, например, эрзянский [7] и эвенкийский [22]. Имеются отдельные исследования на материале русского и китайского [12], русского и японского [16] языков. Гораздо меньше внимания уделяется сопоставительному исследованию данного концепта в близкородственных славянских языках.

Как отмечают Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко, наибольшая фразеологическая продуктивность присуща, наряду со словами-соматизмами, лексемам, содержащим давнейшее мифологическое понимание действительности: *огонь, земля, вода, смерть, душа, черт, небо* [1. С. 85]. Исходя из этого положения, можно предположить, что корпус фразеологических единиц (далее – ФЕ), содержащих имя концепта *душа*, в сопоставляемых языках весьма значителен.

Цель исследования – выявить сходства и различия языковой репрезентации концептов *душá* и *душа* в русской и сербской фразеологии.

Как правило, в разных источниках даются неполные перечни дополняющих друг друга устойчивых словесных комплексов (далее – УСК) с компонентом *душá*: «самого полного» списка не существует. В русском языке наиболее подробный фразеологический словарь [25] насчитывает около 125 единиц (без учета переменных компонентов), в диссертационном исследовании О.Ю. Нуждиной выделяется около 115 ФЕ [15]. По нашим данным, число ФЕ с компонентом *душа* в сербском языке, приводимых фразеологическими и толковыми словарями, также ненамного превышает 100 единиц [22; 26; 28-30].

Определение количественного состава корпуса материала затрудняют следующие факторы: синонимия и вариативность ФЕ; наличие преобразований, зафиксированных в лексикографии [14. С. 219-229]; нечеткая грань между ФЕ, воспроизводимыми неметафорическими словосочетаниями и свободными метафорическими словосочетаниями (окказионализмами). Однако, как представляется, для исследования концептов различия между видами УСК не имеет принципиального значения. Мы придерживаемся широкого понимания фразеологии вслед за В.Н. Телия: «Контур фразеологического состава языка расплывчат. Существует множество словосочетаний, которые занимают промежуточное положение между абсолютно свободными переменными словосочетаниями и фразеологизмами» [20. С. 35]. Итак, материалом исследования являются устойчивые словесные комплексы разной степени идиоматичности, отобранные методом сплошной выборки. Критерием отбора являются воспроизводимость УСК и присутствие в них имен концептов. Основными источниками мате-

риала послужили языковые единицы, приводимые в качестве примеров словоупотребления в толковых словарях русского и сербского языков [11; 18; 19; 28-30], фразеологических словарей русского и сербского языков [3; 4; 9; 14; 21; 25; 26], приложения к монографии «Память в языке и культуре» [5]. Кроме того, использовались данные словарных статей *Душа* и *Душа́*, представленные в «Сербско-русском, русско-сербском словаре-справочнике межъязыковых омонимов “Ложные друзья”», составленном Л.И. Белинской [2]. К «ложным друзьям переводчика» имена изучаемых концептов причислены, по-видимому, на основании различий в сочетаемости и развитии концептов в диахронии, проявляющемся в различиях лексико-семантических вариантов лексем *душа́* и *душа*.

С целью систематизации материала мы предприняли попытку проанализировать ФЕ в соответствии с отдельными лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) имен концептов, выделяемых толковыми словарями исследуемых языков. Необходимо, однако, отметить, что в связи с комплексным характером семантики фразеологизмов данное разделение является в достаточной мере условным.

Душа – внутренний психический мир человека

Значение «внутренний мир человека», «мыслящая и чувствующая субстанция» отражается в большинстве исследуемых устойчивых словосочетаний.

Сама дефиниция данного ЛСВ – «внутренний мир человека» – предполагает понимание *души* как нематериального внутреннего пространства, которое являетсяместилищем для чувств, желаний, мыслей, всей совокупности проявлений психики, что отражено, в частности, в ФЕ рус. *в душе*, серб. *у души* – мысленно, внутренне; рус. *войти в душу*, серб. *ући у душу* (глубоко затрагивать, волновать, становиться предметом постоянных раздумий, размышлений); *закрасться в душу* – *продрети у душу*, *запасть в душу* – *урезати се у душу*, *для души* – *за своју душу*, *вырвать из души* – *отети из душе*, а также в неметафорическом словосочетании *состояние души* – *стање душе*.

Значительное количество фразеологизмов отображает эмоциональную сферу человека. В обоих языках степень интенсивности чувств метафоризируется через обозначения температур (тепла и холода): *горячая/пламенная душа* – *топла/ватрена душа*; *согреть душу* – *угрејати душу*; рус. *охладеть душой*, серб. *душа је охладнела*. Эквивалентными являются также ФЕ *душа поет* – *душа ми пева*, *для души* – *за своју душу*, *отдохнуть душой* – *одморити душу*. В противоположность частотному русскому УСК *душа радуется*, сербский *душа се радује* не является узуальным. Не имеют устойчивых эквивалентов с именем концепта *душа* русские фразеологизмы *вложить душу во что-л.* (ср. серб. *унети жар/ срце у нешто* [2]); *всеми фибрами души*; *души не чаять в ком-л.*; *перевернуть всю душу*; *бередить душу кому-л.*; *(на)плевать в душу кому-л.* ФЕ *отвести душу* имеет приблизительные аналоги *разонодити/ разгалити душу* (букв. развеселить душу) и *олакшати душу* (облегчить душу), которые, однако, не вполне передают его широкое значение, представленное сложным комплексом признаков: *найти для себя утешение, успокоение, разрядку в разговоре с кем-л. либо в каком-л. занятии, деле; высказать всё, что накопилось, наболело, о чем долго приходилось молчать; удовлетворить какое-л. сильное желание.*

Н.Г. Брагина отмечает, что основными параметрами *души* являются *глубина* – *поверхность*, *тяжесть* – *легкость*, *верх* – *низ* [5. С. 392]. Метафорическое словосочетание *глубина души, сердца* относятся к ранним христианским источникам; слово *глубина* в то время употреблялось в первую очередь как 'глубина морская' и, возможно, в основе образа данного фразеологизма лежит древний слой базовой метафоры «морья»: *глубина души* уподобляется морской глубине [5. С. 399].

Сходными по форме и значению являются фразеологизмы рус. *в глубине/из глубины души*, серб. *у дубини/ из дубини душе*. Метафора *дно души*, как предел её, души, глубины, в русском языке – окказионализм, встречающийся в произведениях художественной литературы: *Два глаза упёрлись Маргарите в лицо. Правый с золотою искрой на дне, сверлящий любого до дна души...* (М. Булгаков); *Если душу вылюбить до дна, Сердце станет глыбой золотою...* (С. Есенин). В сербском языке метафора *дно души* является узуальной: *до дна душе* – 1) очень сильно (трогать, волновать), 2) полностью, целиком, всем существом; *из дна душе* – очень сильно, безгранично, беспредельно; ср. рус. *всей душой*. В сопоставляемых языках наблюдается следующая специфика метафоризации: рус. *ненавидеть до глубины души* – чувство ненависти проникает (предполагается, что сверху вниз) до глубины души, серб. *мрзети из дна душе* – то же чувство исходит со дна души (поднимаясь кверху). Вероятно, в сербском фразеологическом фонде ФЕ с сочетанием *дно душе* возникли на базе той же аналогии «душа – море», где *дно души* означает предел душевной глубины.

Параметр «поверхность» представлен во фразеологизмах, имеющих в своем составе словосочетание *на душе* и их смысловых производных. Для русского языка характерно выражение различных эмоциональных состояний человека через данный параметр: *на душе радостно, грустно, весело, легко, спокойно, тяжело, муторно* и т.п.; *на душе радость, грусть* и т.п. Для сербского языка не характерны обороты **радост, туга на души*, но у него имеется фразеологическое сочетание *не знам шта му/ joj је на души* (не знаю, что у него/неё на душе). Преимущественно ФЕ с компонентом *на души* в сербском языке относятся к сфере моральной ответственности (см. ЛСВ *душа*=совесть). С представлением о наличии у *души* поверхности (что предполагает возможность нахождения на ней бремени, груза и т.п.), связан параметр тяжести – легкости: *камень на душе – камен/терет на души, камень с души свалился/реже: груз с души упал – пао је камен/терет с душе; облегчить душу – олакшати душу, на душе полегчало – лакнуло на души*.

Русский безэквивалентный фразеологизм *на душе кошки скребут* выделяется яркой эмоционально-экспрессивной окраской и сложной образностью: в нем представлены темные силы в виде образов кошки и кошачьих когтей, наносящих человеку мелкие болезненные раны [8. С. 49].

Параметр «верх – низ» проявляется, к примеру, в ФЕ рус. *стоять у кого-л. над душой* (надоедать неотступным контролем, опекой; навязчиво помогать, требовать чего-л.), серб. *попети се некоме на душу* (букв. взобраться кому-н. на душу – надоесть). В обеих культурах человек, которому надоедают, воспринимает данное воздействие как давление, нахождение над его «я»; различие имеет место в характере действия: «стоять» и «взбираться».

Душа является мерилем откровенности в межличностных отношениях: рус. *от [всей] души*, серб. *од [свег] срца, из све душе* имеет общее значение «искренне». Значение «проявление откровенности» отражено в ряде синонимичных ФЕ с переходными глаголами, где наблюдается градация по степени откровенности: *открыть душу, раскрыть душу, распахнуть душу, обнажить душу, излить душу, вывернуть душу наизнанку*, которым в сербском языке соответствует *отворити душу*, а также в фразеологизмах, характеризующих человека: *открытая душа, душа нараспашку* (серб. *отворена душа*). Отсюда можно сделать вывод, что для русского коммуникативного поведения характерны большие интенсивность и максимализм в самораскрытии личности, чем для сербского.

Значение «психологическое воздействие на человека с целью добиться откровенности» представлено фразеологизмами: рус. *без мыла в душу влезть / залезть* (разг.-сниж.) – добиться полной откровенности без особых усилий, *влез(а)ть в душу* – 1) втереться в доверие, добиться расположения 2) путем назойливых расспросов проникнуть в личную жизнь кого-л.; серб. *увући се под кожу/у душу некоме*. Идентичные по значению рус. *заглянуть в душу* (узнать чьи-л. сокровенные мысли и чувства), серб. *завирити у душу* (букв. заглянуть в душу, разобраться во внутреннем мире, чувствах кого-л.) не предполагают психологического воздействия на человека против его воли. Смежное с вышеназванным значение имеет ФЕ *копаться в чьей-л. душе* – излишне тщательно анализировать свои или чужие чувства, мысли, побуждения: *Поменьше бы, говорят, статейки писал да в душах копался, побольше бы думал о плановых мероприятиях и отчетности* (В. Крапивин). Языковой материал дает основания полагать, что назойливые попытки выведать чьи-либо сокровенные мысли и чувства негативно оцениваются в обеих лингвокультурах, но данный сценарий поведения в большей степени отражен в русской фразеологии; кроме того, русской культуре в большей степени свойственен интерес к нюансам душевной жизни человека.

Фразеологизмы с компонентом *душа*, описывающие понимание и доверие в отношениях между людьми, то есть взаимонаправленные позитивные движения душ собеседников, немногочисленны, но весьма важны: рус. *жить душа в душу* соответствует серб. *живети као једна душа* (букв. жить как одна душа), но более употребителен ФЕ без имени концепта *живети у слози* (жить в согласии). Русская ФЕ *поговорить по душам* не имеет фразеологического эквивалента в сербском и переводится свободным словосочетанием: *разговарати отворено, од срца*.

Значение «отказ от откровенности» в сопоставляемых языках выражают примеры: рус. *закрыть душу на замок*, серб. *увући душу у се* (букв. втянуть душу в себя – перестать быть откровенным, затаиться, замкнуться); в них наблюдается общность выражаемого смысла и различие образности.

К лексико-семантическому варианту *душа*=внутренний психический мир человека также возможно отнести сербскую ФЕ *познавати некога у душу* (букв. знать кого-л. в душу, то есть знать очень хорошо). Способом метонимического переноса с одушевленного на неодушевленный предмет от данной ФЕ образован фразеологизм *гледати у душу некоме/ нечему* (букв. смотреть кому-л./ чему-л. в душу, т.е. хорошо, основательно рассматривать, изучать кого/что-л.), например: *ја сваком послу гледам у душу* (я тщательно подхожу к любому делу).

Душа – совокупность свойств личности

Весьма близким к вышеприведенному значению имен концептов и частично смежным с ним является ЛСВ, условно обозначенный нами: *душа* = совокупность свойств личности. Данный ЛСВ объединяет такие признаки, как чувство, воодушевление, темперамент; душевность, сердечность. К нему относится ряд фразеологизмов, оценивающих нравственный облик человека в терминах наличия либо отсутствия *души*.

Выражения рус. *с душой*, серб. *са душом* совпадают по форме и в значении «с чувством, вдохновением, воодушевлением», например, рус. *петь с душой*, серб. *певати са душом*. Кроме того, в контексте межличностных отношений устойчивое словосочетание *с душой* может употребляться в значении «с доверием, испытывая расположение, симпатию к кому-л.»: *Не верите. К вам с душой, а вы...* (Г. Медведев). Во втором значении сербского фразеологического сочетания *са душом*, а также в ФЕ *имати душу* (о неодушевленных объектах) реализуется ЛСВ имени концепта, не зафиксированный в толковых словарях и, возможно, сформировавшийся под влиянием западноевропейских языков: *душа* – своеобразие (с позитивной коннотацией, применительно к неодушевленным объектам): *школа са душом* (букв. школа с душой); *вашар са душом* (букв. ярмарка с душой); *град са душом*; *овај град има душу* (букв. город с душой; у этого города есть душа); *емисија која има душу* (букв. передача, у которой есть душа). В толковом словаре английского языка данное значение формулируется как *soul – a special quality that gives something its true character* (особое качество, придающее чему-л. своеобразие, букв. его истинный характер) [31]; в немецком оно переосмысливается как воздействие объекта на человека, обусловленное этим качеством *Seele – Anziehungskraft* (притягательная сила). Фраза *у этого города есть душа*, по данным сети Интернет, употребительна и в русском языке, однако, сочетаемость имени концепта *душа* с названиями менее масштабных объектов ограничена. К примеру, в сербском языке возможны высказывания *овај ресторан/ ауто има душу*, а в русском им, скорее, будут соответствовать: *у этого ресторана/ автомобиля есть свое лицо*.

ФЕ рус. *без души*, серб. [*бити*] *без душе* совпадают в значениях «быть черствым, неспособным к сочувствию» и «[делать что-л.] без вдохновения, воодушевления»: *Ты – человек без души. У отца такое на работе, а тебя будто ничего не касается* (В. Крапивин); *петь без души*.

Наличие либо отсутствие *души* является важной оценочной категорией в русском и сербском языках. Как отмечает И.В. Бурнос, в русском языке чаще употребляются примеры со значением отсутствия *души*: *бездушный человек, души / сердца у тебя нет* [6. С. 50-51]. **Он – человек с душой*; **у него есть душа* не соответствуют русскому узусу; скорее, носитель русского языка употребит речевые обороты *он – человек большой души* и *он – человек с сердцем*, ср. серб. широко употребительные *он има душу*; *имати душу и срце*. В сербском языке выделяется антонимическая пара ФЕ *имати душу* (быть отзывчивым, милосердным), *немати душе* (быть жестоким, бессердечным). У последнего фразеологизма выделяется и амбивалентное значение *из сожаления быть неспособным причинить кому-н. неприятность, зло*, ср. рус. *духу не хватает, рука не поднимается сделать что-л.* Согласно словарю Т. Миленкович, в двух ФЕ с весьма сходными по значению компонентами «быть без чего-л.» и «не иметь чего-л.» речь идет о разных проявлениях *души*. *Бити без душе* (быть без души) означает «быть нечувствительным», *немати душе* (не иметь души) – «быть немилосердным» [26]. Итак, наличие либо отсутствие *души* в русской и сербской фразеологии может означать наличие или отсутствие положительных душевных качеств, отзывчивости, а также вдохновения в каком-либо деле, особенно в творческой деятельности.

Душа – бессмертное начало, связывающее человека с Богом

В разделении души и тела находят отражение религиозные основы православия [17. С. 244]. Большинство фразеологизмов, в которых актуализируется данное значение, отражают идею *души* как «поля битвы Бога и дьявола», ситуацию перехода *души* в мир иной при кончине человека и варианты ее посмертного существования.

Мы выявили ряд фразеологических сочетаний, которые можно отнести и к ЛСВ «душа – бессмертное начало», и к ЛСВ «душа – человек, лицо». Так, русскому фразеологизму *христианская душа* (с пометой *высок.*) соответствуют сербские *крштена душа* и *рајска душа*, выражающие одно и то же значение «христианин» через актуализацию признаков христианина: человек, прошедший таинство крещения и душа, предназначенная для рая. Словосочетание *хришћанска душа*, по нашим данным,

менее употребительно. Одинаковое значение в русском и сербском языках имеют *бессмертная душа* – *бесмртна душа*, *святая душа* – *света душа*, *ангельская душа* – *анђеоска душа*, *грешная душа* – *грешна душа*, *продажная душа/ душонка* – *продана душа* (первоначальное значение: душа, проданная дьяволу), *заблудшая душа* – *залутала душа*, *пропащая душа* – *изгубљена душа*, а также словосочетание, отражающее нехристианские верования: *переселение душ* – *сљење душа*.

В русском языке ФЕ *продать душу дьяволу* снабжено пометой *библейское*, ограничивающей сферу его употребления книжной речью и высоким стилем. В сербском языке наличие лексических вариантов фразеологизма – *продати/ поклонити/ записати душу ђаволу/ врагу* указывает на его более широкую употребительность в разговорной речи. Сходны по форме и значению русские и сербские фразеологизмы *спасти душу* – *спасити душу*, *погубить/загубить свою душу* – *изгубити своју душу*.

В толковании фразеологизмов *брать/взять грех на душу* и *(о)грешишь душу* (*о некога*) акценты расставлены несколько по-разному: в русских словарях подчеркивается обязательство, ответственность [19], вина субъекта [11], в сербских – неблагоприятность поступка, наносимый кому-либо ущерб [28; 29]. В обоих языках данные фразеологизмы особенно употребительны в форме отрицательного императива со значением предостережения: *не бери грех на душу*, *не греши душу*. Имеются и синонимичные варианты данных ФЕ, совпадающие в двух языках по форме и значению: *хватить греха на душу* – *хватити души грех* (совершить предосудительный поступок).

Значительное количество фразеологизмов с «религиозным» значением имен концептов связано с темой смерти, в том числе *отдать Богу душу* – *(пре)дати Богу душу*.

Общехристианские представления о дихотомии души и тела отражены в речевых оборотах *душа растает с телом*, *душа се раздваја с телом*. Русскому *за упокой души* соответствует сербское *за покој душе* и его сокращенный вариант *за душу*, от которого, вероятно произошел оборот *за које бабе душу* (букв. за душу какой-то бабки, то есть без причины, непонятно почему), где оборот *за душу* десемантизирован.

Как пишет С. М. Толстая, отделение души от тела в сербском языке может трактоваться либо как действие самой души, либо субъектом действия может быть умирающий или некое «третье» лицо. Душа может выпасть (серб. *док му душа не испадне*). Сербы о смертных муках говорят, что человек «собирает душу» или «борется с душой» (агония понимается как борьба человека со смертью, борьба ангела с чертом за душу человека). «Третьим лицом» этого акта может быть Бог, который забирает душу (серб. *узме му Бог душу*) [21. С. 164].

Также в сербском языке наблюдается разнообразие формулировок-пожеланий душе усопшего: *Бог да му душу прости*, *покој му души*, *Бог да му души покој да* и др. В русском языке наиболее употребительны эквиваленты без имени концепта *душа*: *Царство/ царствие ему небесное* и его нерелигиозный синоним (*да будет*) *земля ему пухом*; менее распространено словосочетание *упокой, Господи, его душу*.

Посмертная участь души являлась предметом заботы носителей изучаемых лингвокультур: рус. *пора о душе подумать*, серб. *није му стало до душе* (он не думает о душе, т.е. не обеспокоен участью своей души на том свете). К религиозному дискурсу относятся УСК *гореће му душа у паклу* (его душа будет гореть в аду) и *где ће ти душа* (букв. куда пойдет твоя душа, то есть в рай или ад), актуализирующие идею посмертного воздаяния за дурные поступки. Фразеологизмы *стећи душу* (букв. приобрести, заслужить душу, то есть сделать доброе дело) и *(у)хватити/ стећи/ стицати/ учинити души место* (обеспечить, заслужить душе место [в раю]) отражают христианские представления о посмертной награде за праведную жизнь.

Не выявлены в сербском языке эквиваленты русских фразеологизмов: *отпустить душу на покание*, первоначально означавшего – отпустить, простив, помиловав; современное значение – оставить в покое, отпустить, не трогать; *как Бог на душу положит* (как получится, как удастся). Религиозные смыслы в них являются стертыми, как и в сербских безэквивалентных ФЕ *богу душу мучити се* (терпеть мучения, быть крайне измученным), *Бог и душа* (правда, действительно). В целом данный пласт ФЕ более разработан в сербской лингвокультуре.

Душа – человек

В сопоставляемых лингвокультурах принято замещение лексем *человек* и *човек* лексемой *душа*. В речевых оборотах с таким замещением имеет место именование целого по его части – синекдоха [17. С. 110]: рус. *чего/сколько душа пожелает, сколько душе угодно*; серб. *колико му душа жели* (всё,

чего только он (человек) пожелает); серб. *душа ми спава* (букв. душа моя спит, т.е. я очень хочу спать). Фразеологизм *нет ни (одной/живой) души* является интернациональным: серб. *ни живе душе нема*, ср. нем. *es ist keine Menschenseele da*. Аналог устойчивого словосочетания *на душу населения* в сербском языке, как и в немецком, калькирован с латыни: *по глави становништва*, ср. лат. *per capita*, нем. *pro Kopf*. Речевой оборот *прийти/явиться по чью-л. душу*, первоначально означавший приход за человеком смерти, персонифицированной в образе старухи с косой, в настоящее время употребляется носителями русского языка в значении «прийти за кем-л. или к кому-л.»: *я по вашу душу* (вас-то мне и надо, у меня к вам дело, поручение и т.п.). В сербском языке выявлен единичный пример употребления данной ФЕ в первоначальном значении в тексте анекдота про боснийского мусульманина Муйо и его жену Фату: *Дошао ђаво Муји на врата и покуца. Мујо отвори. Ђаво: Дошао сам по твоју душу. Мујо: Фато, душо, неко те тражи!* (Приходит черт к дверям Муйо и стучит. Муйо открывает. Черт: «Я пришел по твою душу». Муйо: «Фата, душенька, к тебе пришли!»).

В вышеприведенном примере обыгрываются два случая употребления имени концепта *душа*: для номинации жизненной сущности самого человека и для его обращения к другому человеку. Обращение *моя душа, душа моя* выделяется наиболее подробным словарем [25] как фразеологический оборот, что дает возможность рассмотреть его употребительность в русском языке и аналоги в сербском. Большинство примеров употребления данной языковой единицы в русском языке относится к текстам классической литературы и фольклора: *Ты душа ль моя, красна девица* (песня); *Не гневайся, душа моя, Ты знаешь, непонятна я...* (А. Пушкин); *Но что за чудный день сегодня! – Для твоего приезда, душа моя...* (И. Тургенев). В сербской же лингвокультуре *душо* (звательный падеж) является распространенным ласкательным обращением, подобно немецкому *Schatz* или английскому *darling*. В контекстах, где обращение выражено одной лексемой *душо*, оно стилистически нейтрально, например, в повседневных просьбах: *Душо, купи ми новине* (Дорогая, купи мне газету), *Душо, скувај ми кафу* (Дорогая, свари мне кофе). Обращения с лексемой *душо*, где она сочетается с притяжательным местоимением или прилагательным, как правило, эмоционально окрашены: *Душо моја, Душо слатка/драга, Душо мамина/татина*.

В субстантивных фразеологических сочетаниях, построенных по модели прилагательное + *душа*, имена концептов выступают как заместитель либо представитель человека. Данные УСК содержат характеристику человека по его личностным особенностям и склонностям. Сходны по значению: *добра душа – добра душа; живая душа – жива душа; простая душа – проста душа; широкая душа – широка душа; открытая душа – отворена душа; родственные души – сродне душе; чистая душа – невина душа; гордая душа – поносна душа; благородная душа – племенита душа; танана душа – тонкая душа; префињена душа – утонченна душа; прекрасная душа – (пре)дивна душа; ситна душа – мелочная душа / мелкая душонка; мертвые души – мртве душе. Не имеют эквивалентов с именем концепта в сербском языке русские фразеологизмы *бумажная душа, чернильная душа, заячья душа, иродова душа*.*

Некоторые фразеологические сочетания русского языка либо не имеют эквивалентов в сербском, либо отличаются от сербских аналогов употребительностью и стоящим за ними комплексом ассоциаций. К примеру, издавна весьма распространенное словосочетание *щедрая душа*, в XXI веке популяризированное рекламным слоганом *Россия – щедрая душа*, имеет в сербском языке менее употребительное соответствие *дарежљива душа*. Фразеологизму *доверчивая душа*, который отмечен как особо частотный [17. С. 146], соответствует окказионализм *душа пуна поверења* (душа, полная доверия).

Сербским фразеологическими сочетаниями с компонентом *душа*, обозначающим индивидуальные особенности человека, соответствуют русские словосочетания с компонентом *натура/личность*: *романтична душа – романтическая натура, песничка душа – поэтическая натура; уметничка душа – творческая личность, артистическая натура/душа; осеђајна/емотивна душа – чувствительная натура*.

ЛСВ «душа – человек», в целом общий для русского и сербского языков, в наиболее подробном толковом словаре сербского языка [29] расширен до значения «любое живое существо». Данная особенность делает возможными следующие речевые обороты в сербских объявлениях о передаче домашних животных в добрые руки: *ова нежна душа тражи дом* (это ласковое существо ищет дом), *душа од пса тражи дом* (хорошая собака ищет дом), *ова мала душа остала је сама и тражи дом* (это маленькое существо осталось в одиночестве и ищет дом) и т.п.

Душа – совесть

Многие исследователи русского языка отмечают, что важным компонентом значения лексемы *душа* является совесть. Как отмечает В.В. Колесов, современное представление о *душе* путем семантической транспозиции сузилось, некоторые признаки *души* перенесены на волю (у Даля сильная *душа* – у нас уже сильная воля), на грех (взять на *душу*), на совесть (лежит на моей *душе*), на голову (положить *душу*) и т. д. [10. С. 327]. *Душа* отождествляется с совестью, ей дано право выполнять функцию нравственного законодателя, цензора в русской языковой картине мира [17. С. 244]. Совесть является одним из компонентов *души* в древнерусском языковом сознании. В период средневековья у славян *душа* по сходству функций отчасти соотносилась с совестью [6. С. 57-61]. В русском языке ЛСВ *душа* – *совесть*, не выделяемый современными толковыми словарями, реализуется в фразеологизмах (*по*)*кривить душой* (поступать против совести, быть неискренним, лицемерить), *загубить свою душу* (отягчить свою совесть, сознание совершением преступления), *с легкой душой* (легко, спокойно, без огорчения; с чувством облегчения; не испытывая угрызений совести). ФЕ *со спокойной душой* и *со спокойной совестью* являются синонимичными.

В сербском языке фразеологизмы, в которых актуализируется данный ЛСВ, более многочисленны: *имати / носити на души некога* (букв. иметь, носить кого-л. на душе – быть ответственным за чье-л. несчастье, виновным в нем); *изгубити душу* (букв. потерять душу – сделать что-л. против своей совести, совершить грех); *мирне душе* (со спокойной совестью); *по души рећи / говорити / судити* (сказать / рассудить искренне, честно), ср. рус. *по совести говоря*; *поступати по души* (поступать по совести); *носити тешко бреме на души* (чувствовать угрызения совести). Кроме того, судя по фразеологизмам, один из аспектов *души* в сербской лингвокультуре – это *душа* как «орган» заботы, ответственности, морального обязательства, смежный с совестью, но не вполне идентичный ей. Это проявляется в следующих ФЕ: *бити на нечијој души* (букв. быть на чьей-л. душе – быть предметом чьей-л. заботы); *висити о души, бити на врх душе* (букв. висеть на душе, быть на верху души – быть чьей-л. главной заботой); *ставити, метнути на душу* (букв. поставить, положить на душу – возложить на кого-л. ответственность за что-л.); *узети на своју душу* (букв. взять на свою душу – взять на себя ответственность за что-л.); *скинути некога са душе* (снять с себя ответственность за кого-л.). Ср. рус.: *ответственность ложится на чьи-л. плечи, возложить ответственность на чьи-л. плечи, скинуть с плеч ответственность*.

Душа – жизнь

Представление о *душе* как об субстанции, оживляющей тело, вероятно, является общим для всех народов и культур: рус. *пока душа в теле*, серб. *док је у мени душе* переключаются с латинским *dum spiro spero*. Синонимичные русские ФЕ *в чем душа держится* и *еле-эле душа в теле* (о физически слабом, хилом, худом, изможденном человеке) частично эквивалентны сербскому *душа му у носу/на језику* (при смерти; очень устал). В сербском языке употребляется также фразеологическое сочетание *и ја имам душу* (я тоже живой человек).

Русский фразеологизм *выбить/вышибить душу* (лишить кого-л. жизни; убить ударом), приблизительно эквивалентен сербскому *узети душу* в его втором значении (сильно измучить кого-л.; убить кого-л.); данные примеры различаются образностью.

ФЕ библейского происхождения *положить душу* и *положити душу*, возникшие в результате сокращения цитаты из Евангелия *положить душу за друзей своих, положити душу за ближнього своего*, эквивалентны в первом значении русского фразеологизма: 1) за кого-л. – пожертвовать жизнью 2) на что-л. – приложить много усилий, стараний.

Безэквивалентные сербские фразеологизмы со значением *душа – жизнь* описывают пребывание человека на границе жизни и смерти в терминах борьбы (*борити се са душом* – букв. бороться с душой), активного действия субъекта (*делити, растајати се са душом* – расставаться с душой), а также с позиции третьего лица (*чувати некоме душу* – букв. стеречь чью-л. душу. – быть возле кого-то, когда он при смерти). Это состояние оканчивается либо смертью, выходом души из тела (*испустити душу, ср. испустить дух, растати се са душом, ср. расстаться с жизнью*), либо возвращением к жизни: *повратити душу* (вернуть душу) – выздороветь, окрепнуть; *душу водити, одржати у животу* (удержать душу в живых) может быть истолковано с точки зрения субъекта (остаться в живых) и третьего лица (не дать умереть, спасти жизнь, выходить кого-л.).

Душа – дыхание

В толковых словарях обоих исследуемых языков выделяются периферийные, так называемые «телесные» значения имен концептов *душа́* и *душа*. В русском языке оно описывает локализацию души в теле, непосредственно связанную с органами дыхания: *душа* (прост.) *то же, что душка* (во 2 знач.) – *ямочка в нижней части шеи; нар.-разг. Впадина под ребрами в центре груди у человека* [19]. В сербском языке одно из значений слова *душа* описывает важнейший признак жизни – дыхание, а также орган, от которого в наибольшей степени зависит жизнь – сердце: *душа* – а) *дисање, дах* б) *срце, главни орган циркулације крви* [29].

В русском и сербском, как и в других славянских языках, прослеживается связь внутренней формы (первосмысла) слова *душа* с глаголом-действием «вдыхать/вдывать». Душа как дыхание есть жизнь, жизнь живого существа, психических глубин живого существа, неподвластных тлену и времени: душа как бессмертие... [10. С. 326]. Вероятно, данная связь обуславливает наличие ФЕ, имеющих в своем составе и лексему *душа*, и производных от лексики *дышать*, тавтологических по внутренней форме, но не осознаваемых современными носителями языков: рус. *вздохнуть из глубины души, вдохнуть душу во что-л.* (оживить, возродить что-л.) и серб. устар. *дисати једном душом* (жить душа в душу, букв. дышать одной душой); *душом дисати за неким* (очень любить кого-л., жить ради кого-л., букв. душой дышать ради кого-л.), ср. рус. устар. *не надыхаться на кого-л.; да(х)нути душом* (отдохнуть, передохнуть, перевести дух). Последний пример является самым употребительным из вышеприведенных и имеет ряд производных: *ни душом нема кад дахнути* (даже дух перевести некогда), *не дати некоме душом дахнути* (не дать кому-л. передохнуть); *даните душом* (отдохните немножко, передохните).

Значение *душа* – дыхание реализуется также в фразеологизмах (*до)трчати као без душе* (букв. (при)бежать как без души, то есть запыхавшись, едва переводя дух); *загрлити некога у душу* (букв. обнять кого-л. в душу, то есть обнять за шею, где дыхание). При обращении к справочникам о происхождении ФЕ выясняется, что то же самое значение лежит в основе нескольких частотных русских фразеологизмов. *Душа нараспаику* первоначально означало: не подпоясавшись, не застегнувшись, то есть не прикрыв одеждой ту часть тела, где, по народным представлениям, находится душа [4. С. 196]. Выражения *не иметь ничего за душой, ни гроша/ни копейки за душой нет у кого-л.*, говорящие об отсутствии у кого-л. денег, указывали на укромное место хранения денег: за пазухой, на груди, «рядом с душой». Фразеологизм *держат камень за пазухой* (таить злобу на кого-л., не показывая этого, иметь скрытые намерения повредить, отомстить кому-л.) имеет вариант *держат камень за душой*. Итак, анализ данного ЛСВ показывает, что связь «душа – дыхание» в большей степени просматривается в сербском языке.

В сопоставляемых языках *душа* как мерило присутствует также в ФЕ, говорящих о предпочтениях человека: рус. *это мне (не) по душе; душа (не) лежит к чему-л.*; серб. *то ми је душа/срце и душа/свет и душа* (мне очень нравится делать что-л.) В сербском языке отмечено несколько примеров, где имя концепта *душа* используется в качестве эталона сравнения: *добар као душа* (добрый, как сама душа), *мирише као душа* (благоухает, как душа, т.е. очень вкусно пахнет), *мекан као душа* (мягкий, как душа, т.е. очень мягкий, например, о хлебе). Последнее устойчивое сравнение буквально переведено на русский язык в романе «Травницкая хроника»: *крестьянка... называла цену и клялась, что шерсть, когда ее вымоешь, «мягкая, как душа»* (И. Андрич). Таким образом, в сербском языке *душа* является эталоном различных позитивных свойств: доброты, мягкости, приятного запаха.

Сложное слово *душа-человек* (о ком-н. очень добром, душевном, отзывчивом) представляет собой скрытое сравнение, которое может быть перефразировано «человек, добрый, как сама душа», где подразумевается идеальное представление о душе. В сербском языке ему соответствует фразеологизм *душа од човека*, по структуре аналогичный немецкому эквиваленту *eine Seele von einem Menschen*. В отличие от русского языка, в сербском данная модель является продуктивной, то есть возможно образование фразеологических сочетаний с переменным компонентом *душа од... + суц. в род.п.*: *душа од младића* (букв. душа-парень), *душа од девојке* (букв. душа-девушка, ср. рус. нар.-поэт. *девица-душа*), *душа од детета* (ребенок-душка) и др.

Сходства и различия образного компонента имен концептов наиболее ярко проявляются в народных представлениях о локализации души. Известно, что древние славяне считали область грудной клетки «стандартным» местом души, которое, вероятно, подразумевается в русских фразеологизмах *душа на месте, душа не на месте*. Эмоциональные либо физические потрясения вызывали «смещение», «сдвиг» души с привычного места. В русском языке от страха *душа уходит в пятки* – место тела,

наиболее удаленное от стандартного местонахождения *души*; в сербском у данного ФЕ есть соответствующие *душа оде у пете* (кто-н. испытал сильный страх), но более употребительны синонимы *отишло је срце у пете*; *срце му је пало у пете*, ср. рус. *сердце в пятки ушло*. Для выражения эмоции страха в сербском языке существует и синоним с другой локализацией *души*: *душа је стала у грлу коме* (очень сильно испугался, помертвел от страха). В целом для сербских ФЕ с именем концепта *душа*, обозначающих изможденность, «крайние» состояния человека, характерно нахождение *души* около верхних дыхательных путей, на выходе из тела: *бити с душом у носу* (букв. быть с душой в носу, т.е. быть при смерти, близким к смерти; быть старым, болезненным); *душа је у носу/језику коме* (букв. душа в носу/на языке у кого-л., т.е. кто-л. едва жив); *душа ће на нос изаћи, искочити* (букв. душа выйдет, выскочит через нос, т.е. кто-л. лишится жизни, умрет); *дошла душа под грло* (букв. душа подошла к горлу, т.е. при смерти, либо: очень устал); *већ му је душа на устима* (букв. у него уже душа около рта, т.е. он уже дышит на ладан). Метафоры смещения *души* в обоих направлениях – в пятки и к носу/горлу – берут начало из античности; в частности, выражение *душа в нос ушла*, характеризующее напряженное ожидание, можно найти у Петрония [3. С. 175]. Фразеологизмы, буквально переводимые «иметь душу на языке» в значении «находиться при смерти», есть и в западнославянских языках – чешском и словацком [8. С. 47].

Как отмечает С.Г. Шафиков, ФЕ разных языков в основном семантически эквивалентны, а различаются внутренней формой, то есть образом, который лежит в основе номинации и способом представления этой формы в языке [24. С. 149]. По словам В.А. Масловой, в основе метафорических переносов лежат архетипы и мифологемы, которые регулируют метафорические употребления [13. С. 138]. Отметим ряд воспроизводимых в русском и сербском языках концептуальных метафор. *Душа* может уподобляться:

небу: рус. *ясная/безоблачная душа*, серб. *ведра душа, разведрити душу*;

ветру: *душевные бури, порывы души*;

огню: рус. *душа горит*, серб. *душа гори*, рус. *пламенная душа*, серб. *ватрена душа*;

льду: рус. *растопить чью-л. душу*, серб. *топи [ми] се душа*, ср. рус. *сердце тает*;

жидкости: рус. *излить душу, прикипеть душой к кому-чему-л., накипело на душе*;

почве: рус. *укорениться в душе*, серб. *укоренити се у души*; рус. *заронить в душу сомнение* и т.п., *впитывать всей душой, иссушить душу*; серб. *гајити у души снове, осећања* и т.п. (букв. растить, т.е. питать в душе мечты, чувства и т.п.);

растению: рус. *душа вянет*, серб. *душа вене*; рус. *надломить душу* (как ствол, стебель), серб. *сломити душу; оторвать кого/что-л. от души* (как стебель, лист);

дереву как материалу: рус. *врезаться в душу*, серб. *урезати се у душу*;

деньгам и товару: рус. *растратить свою душу, продать душу, душа – копейка, продажная душа*; серб. *продати душу, продана душа*;

зеркалу: метафора восходит к латинскому *oculi speculae animi sunt* – рус. *глаза – зеркало души*, серб. *очи су огледало душе*. *Душа* может быть как «отражателем» (рус. *отражаться в чьей-л. душе*, серб. *рефлектовати се у нечијој души*), так и субстанцией, которая отражается: рус. *глаза – это отражение души*, серб. *душа се огледа у очима*; рус. *настоящая красота женщины отражается в ее душе*, серб. *права лепота жене се огледа у њеној души*.

книге: рус. *читать, прочесть что-л. в чьей-л. душе*, серб. *туђа душа затворена књига*;

сосуду: рус. *душа полна, наполнить душу чем-л., от полноты души*, серб. *душа [ми] је пуна*; рус. *душа опустошена*, серб. *душа [ми] је празна*; *улити нешто у душу*;

музыкальному инструменту: рус. *струны души*, серб. *душине жице, струне [моје] душе*;

нити/волокну: рус. *(вы)тянуть душу из кого-л., тянуть за душу, вымотать всю душу кому-л.*, серб. *вадити некоме душу на памук* (букв. вынимать из кого-н. душу на хлопок), рус. *всей душой привязаться к кому-л.*, серб. *срцем и душом везати се за некога*, рус. *душа тянется куда-л., к кому-л.*, серб. *душа вуче некога некуда*, рус. *душа разрывается*, серб. *душа се пара*;

телу, признаками которого являются осязаемость, потребность в пище, уязвимость, способность чувствовать боль: рус. *брать, хватать за душу, задеть/затронуть кого-л. за душу, коснуться души*; серб. *дирати у душу*; рус. *бальзам на душу*, серб. *мелем за душу*; рус. *пища для души*, серб. *храна за душу*, а также рус. *душа не принимает, с души воротит* (о состоянии отвращения к пище, питью); *душа болит – душа боли, раненая душа – рањена душа, истерзанная душа – напаћена душа, шрам(ы) на душе – белег на души*;

пище: рус. *снестать душу*, серб. *појести некоме душу* (измучить кого-л.).

Взаимосвязь концептов *душа* и *сердце* характерна для обеих исследуемых лингвокультур. В.В. Колесов в фундаментальном труде «Русская ментальность в языке и тексте» отмечает, что у русских... *душа* устойчиво связана с *сердцем*. Временами *душа* и *сердце* в высказываниях заменяют друг друга, ибо сердце – явленность души, ее проявление... гневаются, ужасаются, грустят и любят сердце и душа одинаково [10. С. 326-327]. Это подтверждают многочисленные примеры фразеологизмов: *кошки скребут на душе (на сердце), камень с души (с сердца) свалился, отдыхать душой (сердцем), камень на душе (на сердце; с тяжелым сердцем/душой), душа /сердце в пятки уходит, отлегло от души /от сердца, облегчить душу /сердце, всей душой /всем сердцем, душа /сердце не на месте, по зову души /сердца*.

Для сербской лингвокультуры характерно употребление имен концептов *душа* и *срце* в рамках одного высказывания в значениях «качества характера»: *бити без душе и срца, имати срце и душу*, «интенсивность проявления чувств»: *свим срцем и душом, из срца и душе* [27]; *бити некоме по души и срцу* (быть кому-л. по душе), *то ми је срце и душа* (очень нравится, это моя страсть). Зачастую имеет место расширение компонентного состава фразеологизмов с лексемой *душа* за счет лексемы *срце* или наоборот: *за своју душу* (для своего удовольствия, для души) → *за душу и срце; душа ми боли* → *срце и душа ме боли, од срца* (от души, от всего сердца) → *од срца и душе*. Таким образом, языковой материал показывает, что в русской фразеологии имена концептов *душа* и *сердце* чаще заменяют друг друга как стилистические синонимы, а в сербской – дополняют с целью усиления экспрессивности высказывания.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Исключительная значимость концепта *душá* в русской лингвокультуре, доказанная многочисленными исследованиями, вполне соизмерима со значимостью концепта *душа* в сербской лингвокультуре. Об этом свидетельствует обширный корпус русских и сербских ФЕ, включающий в себя единицы разного уровня идиоматичности, разной степени употребительности, принадлежащие к различным стилям и регистрам речи, а также общая для обоих языков тенденция к метафоризации в устойчивых словесных комплексах с компонентами *душá* и *душа*. Оба языка обладают большим потенциалом для образования концептуальных метафор с данными лексемами.

Сходства многих исследованных ФЕ по форме и значению объясняются близким генетическим родством русского и сербского языков.

Особенности развития языков в диахронии во многом обусловили количественное соотношение фразеологизмов, относящихся к различным ЛСВ имен концептов. Наиболее значимым на современном этапе представляется ЛСВ *душа* – внутренний психический мир человека, в рамках которого наблюдается «численный перевес» русских фразеологизмов. Сербские ФЕ превосходят по численности русские в рамках ЛСВ, условно называемых более архаичными: *душа* – бессмертная субстанция, связывающая человека с Богом, *душа* – совесть, *душа* – жизнь, *душа* – дыхание. Приблизительно равное количество ФЕ выявлено в рамках ЛСВ *душа* – совокупность свойств личности, *душа* – человек.

Наше исследование приводит к выводу о расширении понятийного компонента сербского концепта и экстраполяции свойств личности на неодушевленные объекты, а также значения «человек» на любое живое существо, что не наблюдается при анализе материала русского языка.

В результате изучения языкового материала выявлены также некоторые особенности коммуникативного поведения русского и сербского народов. Сходными чертами являются: эмоциональность, использование многочисленных фразеологизмов с компонентами *душá* и *душа* для описания разнообразных проявлений человеческой психики. Различие состоит в том, что для русской лингвокультуры характерен больший интерес к нюансам чувств и переживаний человека, а также максимальная степень откровенности в общении.

Сходства образного компонента изучаемых концептов проявляются в представлениях о *душе* как вместилище; в осмыслении *души* через параметры «глубина – поверхность», «верх – низ», «тяжесть – легкость»; в описании человека в терминах наличия либо отсутствия *души*; в метонимическом замещении лексемы *человек/човек* лексемой *душа*; в уподоблении *души* стихиям, объектам растительного мира, артефактам и т.д. Различия образности проявляются в соответствии метафор рус. *глубина души*, серб. *дно душе*; в использовании имени концепта *душа* как эталона сравнения; и особенно ярко в народных представлениях о направлении сдвига *души* при эмоциональных либо физических потрясениях: в русской лингвокультуре *в пятки*, в сербской – *в нос, горло, на язык*.

В целом, русские и сербские фразеологизмы представляют собой благодатный материал для изучения особенностей языков и культур родственных народов. Перспективным представляется комплексное исследование лексического, фразеологического и паремиологического языковых уровней в синхронно-диахронном аспекте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие. М., 2009.
2. Белинская Л.И. Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов «ложные друзья». М., 2009.
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб., 1999.
4. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2010.
5. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М., 2007.
6. Бурнос И.В. Русские концепты «душа», «дух», «ум» в сопоставлении с английскими “mind”, “soul”, “spirit”: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
7. Вардамян Л.В. Этнолингвокультурный концепт «душа» в английской, русской и эрзянской языковых картинах мира. URL: <http://cheloveknauka.com/etnolingvokulturnyy-kontsept-dusha-v-angliyskoy-russkoy-i-erzyanskoy-yazykovyh-kartinah-mira>.
8. Демьянович Н.И. Эмотивный потенциал фразеологизмов с компонентом душа в русском, чешском и словацком языках // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2010.
9. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие. М., 1978.
10. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006.
11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
12. Лян Цзин. Русские концепты *судьба* и *душа* на фоне китайского. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50099.pdf>.
13. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М., 2007.
14. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М., 1997.
15. Нуждина О.Ю. Концепты «душа» и «тело» в языковой картине мира (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
16. Палкин А.Д. Русская *душа* и японская *kokoro* // Русская речь. 2008. № 6.
17. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004.
18. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988. Т. 1. А–Й, 1985.
19. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 3. Г.–Е. М.; Л., 1954.
20. Телия В.Н. Что такое фразеология? М., 1966.
21. Толстая С.М. Душа // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общ. ред. И.И. Толстого. Т. 2. М., 1999.
22. Трофимкина О.И. Сербскохорватско-русский фразеологический словарь. М., 2005.
23. Черникова Е.В. Концепты *душа* и *дух* в русском, английском и эвенкийском языках: сопоставительное исследование на фразеологическом уровне: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
24. Шафииков С.Г. Метафорическое языкознание, или «душа пейзажа» // Актуальные проблемы лингвистики: сб. науч. статей. Вып. 8. Ижевск, 2009.
25. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. Т. 1. М., 2004.
26. Миленковић Т. Идиомы у српском језику. Алексинац, 2006.
27. Радић-Дугоњић М. Концептуална анализа имена *srce* у руском и српском језику. URL: <http://www.rastko.rs/rastko-gu/jezik/mradic-dugonjic-srce.html>.
28. Речник српског језика. Нови Сад, 2007.
29. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књига V. Београд, 1968.
30. Речник српскохрватског књижевног језика. Књига прва: А – Е. Нови Сад, Загреб, 1967.
31. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/>.

Поступила в редакцию 18.07.16

D.I. Medvedeva

**LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPTS DUSHA AND DUŠA (SOUL)
IN THE RUSSIAN AND SERBIAN LINGUISTIC CULTURES**

The paper presents a comparative analysis of phraseological units with the component “dusha” (soul) in Russian and “duša” (soul) in Serbian. The notional, axiological and imaginative components of the concepts “dusha” and “duša” are analyzed through their reflection in the phraseology of the two languages. The material is analyzed by means of comparing the lexical-semantic variants of the concepts’ names: inner psychic world of a person; the whole set of a personality qualities; the immortal part of a person that unites a human being with God; individual; consciousness; life; respiration. The study has revealed a number of similarities and differences in the notional and the imaginative components

of the concepts. The similarities are determined by the close genetic affinity of the languages under study as well as by the fact that both Russians and Serbs practice Orthodox Christianity. The differences lie in the prevalence of definite notional components in the concepts compared, as well as in the specific images reflected in phraseological units. The research has demonstrated an exceptional importance of the concepts under study for the Russian and Serbian linguistic cultures, they can be defined as the key concepts in both cultures.

Keywords: concept, душа, duša, Russian phraseology, Serbian phraseology, lexical-semantic variants, comparative analysis.

Медведева Диана Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: diami@mail.ru

Medvedeva D.I.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: diami@mail.ru